

В Диссертационный совет Д 999.017.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта», ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»,
236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6

ОТЗЫВ

официального оппонента профессора, доктора юридических наук, профессора кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Л.В. Иногамовой-Хегай о диссертации Гуриинской Анны Леонидовны «Англо-американская модель предупреждения преступности», представленной к защите в объединенный диссертационный совет Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена», ГБОУ ВО «Тульский государственный университет» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена меняющейся картиной преступного мира, диническими процессами в структуре преступности и ее географии. Государственные границы давно не ограничивают преступность, носящей транснациональный характер, представляющей наряду с экологическими, техногенными одну из угроз безопасности общества. Исследование стратегии противодействия преступности англо-американской системы права на примере Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки позволяет выявить основные направления в борьбе с преступными проявлениями, тенденции и специфику в сфере предупреждения преступности в этих государствах. Детальный анализ указанных положений позволяет выявить позитивные моменты в предупреждении преступности в данных юрисдикциях с осмыслением возможности апробации их в отечественной системе предупреждения преступности. Установление проблем и ошибок в англо-

американской системе предупреждения преступности дает возможность найти в отечественной практике профилактики преступности пути и способы их недопущения, а, при их наличии, - уменьшения и устраниния.

Актуальность и научная новизна анализируемой работы проявляются и в том, что представленная диссертация является первым отечественным сравнительно-правовым исследованием комплексного характера, в котором на монографическом уровне дана развернутая картина современной модели предупреждения преступности двух ведущих государств общей системы права конца XX и начала XXI вв.

Успешное использование А. Гуринской методологического аппарата, обоснованность и самостоятельность положений, основанных на результатах детального анализа многочисленных доктринальных социологических, криминологических, уголовно-правовых работ, а также правоприменительной деятельности органов юстиции, полицейских служб, судов, иных правоохранительных органов, частных коммерческих и некоммерческих организаций, иных объединений, позволили сформулировать выводы о действующей англо-американской ситуационной модели предупреждения преступности и внести предложения по совершенствованию отечественной криминологической науки, практики предупреждения преступности, направлений уголовной политики.

Достоверность выводов и предложений подтверждается значительной эмпирической базой: диссертант использовал решения Верховного Суда США, судов Великобритании, Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ; официальные статистические данные о состоянии преступности в США (1960-2016 г.) и Великобритании (1981-2017 г.), о работе уголовно-исполнительных систем и практике применения наказания в виде лишения свободы в США (1925-2015 г.), в Англии и Уэльсе (1900-2016 г.); данные опросов 111 отечественных специалистов в области уголовного права и криминологии, 777 студентов в г. Санкт-Петербург и Ростов-на-Дону об уровне их виктимизации.

ции, страхе перед преступностью, представлениях о причинах преступности, и др.

Диссертант обосновал значимость компаративистского исследования англо-американской криминологии и системы предупреждения преступности, в частности, а также влияние опыта противодействия преступности в США и Великобритании на международное пространство противодействия преступности, обозначил ее потенциальное влияние на теорию криминологической мысли и практику предупреждения преступности в России.

Изложенные в диссертации положения внедрены в практическую деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, Всеволожской городской прокуратуры Ленинградской области.

Структура диссертационной работы, состоящая из введения, пяти глав, включающих девятнадцать параграфов, заключения, списка литературы и приложений обусловлена ее задачами и целью всестороннего сравнительно-правового исследования англо-американского предупреждения преступности, научного обоснования предложений по совершенствованию отечественной профилактики преступлений, повышения эффективности противодействия преступности.

В первой главе работы проанализированы российские и англо-американские доктринальные положения о предупреждении преступности и даны основные черты современной англо-американской модели предупреждения преступности. Следует согласиться с А. Гуринской, что вопросы предупреждения преступности в российской криминологической науке исследовались раньше, чем в американской и британской, что и объясняет наличие более детального понятийного аппарата в России. Предупреждение преступности в российской криминологии понимается в виде целенаправленного воздействия на процессы, связанные с детерминацией и причинами преступности, осуществляемое с целью недопущения вовлечения в преступную деятельность но-

вых лиц, совершения новых преступлений, а также расширения криминализации общественных отношений (с. 45-47). Отличительной характерной чертой отечественного предупреждения преступности является воздействие на причины преступности, выявление их и направленность на их устранение. Общее, специальное и индивидуальное предупреждение характеризуют масштабность отечественного предупредительного воздействия. Существенную роль в специальном предупреждении осуществляет уголовный закон, наказание и иные меры уголовно-правового характера. Вопрос о роли уголовно-правового воздействия в предупреждении преступности в отечественной криминологии относится к дискуссионным. Заслуживает поддержки позиция А. Гуринской о значимости уголовного права в предупреждении преступности (с. 53 и др.).

Англо-американская модель предупреждения преступности формировалась на основе понимания преступности как угрозы безопасности. Следует поддержать вывод докторанта, что такой подход к оценке преступности проявляется в англо-американской риск-ориентированной модели предупреждения преступности со сдвигом превенции на более ранние стадии пред-преступной деятельности (с. 79, 85, 93). Соискатель А. Гуринская исследуемую модель предупреждения преступности относит к утилитаристской, в основе которой превенция направлена в будущее с целью недопущения и минимизации возможностей совершения преступления.

Вторая глава посвящена фундаментальным основаниям англо-американской модели предупреждения преступности. Докторант обосновывает, что основными средствами, используемыми в современной англо-американской системе предупреждения преступности, являются наказание, превентивные принудительные меры и ситуационное предупреждение преступлений. Заслуживающим внимания является вывод А. Гуринской, что отношение к преступности в англо-американской доктрине как к одной из угроз безопасности приводит к необходимости анализа и прогнозирования рисков, разработки методов по

управлению такими рисками с учетом неопределенности будущего. В превентивной деятельности разрабатываются управляемые факторы по созданию безопасных пространств и устранения возможностей для совершения преступлений (с. 160-173).

В третьей главе диссертант анализирует роль и значение наказания для предупреждения преступности. Соискатель исследует институт наказания по уголовному праву Российской Федерации и отношение к наказанию в англо-американской системе права. В работе отмечается, что в отечественных уголовном праве и криминологии понимание наказания сохраняется в двух аспектах, традиционном в качестве кары, и в виде предупредительного воздействия на виновного.

Заслуживает внимания обоснование А Гуринской, что основной функцией современного наказания в Великобритании и США является не восстановление справедливости, исправление и ресоциализация преступника, а достижение целей общей и частной превенции с применением исторического исследования основополагающих идей такого понимания наказания в трудах Ч. Беккариа и Бентами (с. 176-197). Для реализации указанных целей наказание используется как устрашение и селективная изоляция индивидов, представляющих повышенный риск для общества. Утилитаристские идеи предупреждения преступности проявляются и в институте социальной защиты, когда ради превенции допускается применение принудительных мер к лицам, не совершившим преступление, но представляющим угрозу для общества (с. 219 -226). В связи с этим можно отметить реальное торжество в определенный отечественный период на законодательном (УК РСФСР 1926 г.) и правоприменительном уровнях мер социальной защиты, подтверждающее «впитываемость» утилитаристских взглядов правом и практикой в государствах, не относящихся к системе общего права.

Интересным с точки зрения понимания наказания является детальная характеристика диссидентом ретрибутивистской концепции наказания как аль-

тернативы утилитаристской теории (с. 206-215 и др.). Следует поддержать вывод А. Гуринской, что в США и Великобритании расширение применения наказания в превентивных целях привело к массовому тюремному заключению.

Предупреждение преступности на современном этапе тесно связано с развитием технологий по обеспечению наблюдения за поведением граждан, контролем доступа на объекты, а также компьютерных сетевых технологий. Справедливо мнение А. Гуринской, что использование этих технологий в целях обеспечения безопасности представляет существенную угрозу нарушений прав человека, что должно учитываться при разработке мер уголовной политики.

Превентивным принудительным мерам как важному институту англо-американской модели предупреждения преступности посвящена глава 4 диссертации. Соискателем детально рассмотрен вопрос о сущности, видах, значении этих мер (с. 267, 277-279). Заслуживает внимания вывод А. Гуринской, что превентивные меры для обеспечения безопасности членов общества, других существенных интересов поднимают вопрос о легитимности применяемых мер, пределах ограничения прав граждан в связи с их применением и вторжения в частную жизнь личности, об обоснованности дальнейшей криминализации деяний (с. 307 и др.).

Обоснованно ставит диссертант вопрос о допустимости спорных превентивных мер как предварительное заключение под стражу (с. 313 и др.), судебные приказы по запрещению конкретных действий, мер по радикализации молодежи (с. 348).

В пятой главе «Ситуационное предупреждение преступлений» рассматриваются основные положения и значение теорий рационального выбора, сдерживания, повседневных действий, возможностей, а также ситуационного предупреждения преступлений (с. 349).

Анализ отношения граждан к англо-американской модели предупреждения преступности приводит А. Гуринскую к представляющему интерес выводу

о превалирующей роли неотвратимости наказания относительно его суровости (с. 375). Заслуживает внимания вывод диссертанта, сделанный на основе подробного исследования наиболее известных теорий противодействия преступности от «Соседского надзора» до «Безопасного города», включая теории сдерживания и рационального выбора, стандартных действий, «горячих точек» преступности, теории близкого повтора и теории территориального моделирования рисков, что в англо-американской системе предупреждения преступности формируется взгляд на преступление как результат реализации появившейся возможности в конкретной ситуации. В связи с этим в англо-американской модели предупреждения преступности акцент анализа перемещается с индивида на место совершения преступления и фокусируется на разработке механизма ситуационного предупреждения преступности, получившего в настоящее время наибольшее распространение, который опирается и на стратегию предотвращения преступлений с помощью дизайна окружающей среды (с. 385-430). Заслуживающим внимания являются и другие выводы соискателя: о положительных результатах использования ситуационных методов во многих странах мира; негативной стороне ситуационных технологий предупреждения преступлений, приводящих к чрезмерному контролю над индивидом, вмешательству в частную жизнь, и др.

Наряду с изложенным представляется, что некоторые сформулированные диссидентом положения и выводы носят дискуссионный характер, что обусловлено самостоятельным творческим характером проведенного исследования.

1) В работе при анализе превентивной юстиции в англо-американской системе предупреждения говорится о пред-преступлениях (с. 16, 301-303 и др.). Хотелось бы знать точнее авторские определение и предложения по использованию этого явления. «Пред-преступления» сами не причиняют никакого вреда, но могут в будущем причинить вред (в связи с другими обстоятельствами). Такое определение приведено в диссертации со ссылкой на A. Cornford (A.

Cornford. Preventive criminalization// New Criminal Law Review: In International and Interdisciplinary Journal. 2015. Vol. 18. № 1. P. 1-34).

Криминализация, по существу, не представляющих общественную опасность поведений наблюдается в отечественном законодательстве (незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (ст. 171.4 УК), незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (173.1 УК) и др.). Вместе с тем уголовная ответственность за приготовление по российскому праву как-то сдерживает процесс дальнейшей криминализации подготовительной деятельности, но не всегда (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, ст. 205.3 УК; наличие усеченных составов преступлений с подготовительной деятельностью, банда, преступная организация, и др.).

В заключении диссертации в 8 положении соискатель говорит о недостаточности разработки оснований криминализации в теории уголовного права (с. 436), однако проблема выходит за рамки национальных юрисдикций. Тенденция криминализации пред-преступной деятельности, – приготовления, покушения, сговора, подстрекательства, - прослеживается и в международном уголовном праве. Рекомендации о криминализации указанных видов деятельности в Конвенции о насильственных исчезновениях 2006 г., воспринятая Россией рекомендация Конвенции против коррупции 2003 г о криминализации обещания и предложения посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 290.1 УК) и др. свидетельствуют, что вопрос легитимности и пределов криминализации пред-преступной деятельности является весьма актуальным.

2) В диссертации соискатель наказание рассматривает как кару и как возмездие (с. 16, 71, 233, 363, 432 и др.). Эти характеристики противоположны, по существу, в связи с чем, каков взгляд на сущность наказания по российскому праву и криминологии у диссертанта?

3) Анализируя теорию сдерживания, А. Гуринская приводит данные собственного опроса граждан и социологические данные представителей англо-американской модели предупреждения преступности, свидетельствующие, что общество отдает предпочтение неотвратимости наказания в сравнении с его суровостью. Просматривается несоответствие законотворчества (суровые наказания, криминализация) и общественного запроса (неотвратимость наказания) (с. 386, 533-534). В связи с этим, имеются ли основания утверждать, что законодательная деятельность не отражает «духа, убеждений» общества. Возможно ли положение, что не сверхкриминализация, а обращение внимания на практику применения имеющихся норм без дополнительной криминализации (отсутствие избыточности закона, наличие большей определенности, стабильности закона, экономия законотворческих затрат с большим материальным обеспечением практических органов) должно быть приоритетным направлением уголовной политики?

4) Предложения диссертанта использовать положительное из англо-американской модели предупреждения преступности в российских условиях желательно применить. Но при этом, какая модель предупреждения преступности приоритетнее для Российской Федерации, говоря терминологией диссертанта, ретрибутивистская или утилитаристская либо их сочетание в определенном соотношении. Для использования законотворческого, доктринального и правоприменительного опыта других стран в свете предупреждения преступности без ответа на этот вопрос использование опыта затруднительно.

5) Недостатком работы можно назвать чрезмерность приведения точек зрения многочисленных авторов, с учетом сравнительно-правового анализа американской и британской правовых систем, их криминологических школ, а также обращения к правовым системам и криминологическим учениям других государств (причем еще в историческом аспекте, начиная с XVII в.) объем информационного насыщения «зашкаливает».

Имеются замечания редакционного характера. Нередко диссертант использует нетрадиционную терминологию, например «актор», то есть, субъект, индивид, деятель. Использование нового слова необходимо, когда нет аналога, синонима, в противном случае сталкиваемся со словесным излишеством (с. 77 и др.). В российском праве принято, в соответствии с законодательными положениями, именовать не нормативно-правовые акты, а нормативные правовые акты, встречаются в работе технические ошибки (с. 43, 70, 236, 282, 438 и др.).

Вместе с тем, сформулированные в отзыве замечания ни в коей мере не умаляют бесспорной научной ценности предлагаемого диссертационного исследования, и в основном они носят дискуссионный характер.

Основные положения, выносимые на защиту в диссертации, отражены в научных работах соискателя: более чем в 70 публикациях, в том числе в 2 монографиях, 19 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования РФ, 6 статьях, опубликованных в научных журналах, включенных в глобальный индекс цитирования Scopus и Web of Science.

В результате анализа диссертационной работы А. Гуринской следует заключить, что она представляет собой единое целостное исследование, которое отличается достаточным теоретическим и практическим уровнем, является самостоятельной и законченной работой монографического характера, обладающей научной новизной, достоверностью основных положений и выводов, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Автореферат диссертации отражает содержание самой диссертации. Работа написана хорошим литературным языком.

На основании изложенного диссертация А. Гуринской на тему: «Англо-американская модель предупреждения преступности» представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой разработаны теоретические и практические положения об англо-американском предупреждении пре-

ступности. Она соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Гуринская Анна Леонидовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
6 марта 2019 г.

Л.В. Иногамова-Хегай

Людмила Валентиновна Иногамова-Хегай
Доктор юридических наук (специальность 12.00.08: уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени
О.Е Кутафина (МГЮА)»
125993. Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9
тел. (499) 244-88-88 e-mail: ugolovnoepravomgu@yandex.ru

